

*Владимир Вантроба, старший научный сотрудник регионального филиала
Национального Института Стратегических Исследований, г. Днепрпетровск*

Часть 2

ФЛОТ В XXI ВЕКЕ

ВМС в условиях ядерного противостояния. Пятое поколение войн

Основная борьба за господство на море, особенно в условиях, когда флот начал приобретать в ядерной войне стратегическое значение, развернулась между СССР и США. Вернее, борьбу при неравноценных условиях начал Советский Союз за сокращение подавляющего превосходства, которым располагали американские ВМС в послевоенные годы. Это была борьба в процессе восстановления разрушенной войной экономики страны, с немногочисленным флотом прибрежного действия, с великой морской державой — мировым кредитором, располагающей самым мощным океанским флотом. Идеологический подход к послевоенному развитию советского флота разительно отличался от принятого в США, несмотря на хорошо известный советским военачальникам и специалистам опыт морских батальонов Второй мировой войны. С учетом опыта тихоокеанской кампании главной ударной силой надводного флота ВМС США однозначно стали авианосцы. Из 20 крупных боевых столкновений сил флотов в бассейне Тихого океана более чем в 10 принимали участие авианосные силы, а 7 боев происходили исключительно между авианосцами. Палубная авиация становилась «длинной рукой» в борьбе с берегом и флотом, оставаясь по-прежнему основной и единственной активной силой в борьбе с авиацией противника. Многочисленная зенитная малокалиберная артиллерия крупных надводных кораблей военного времени в большей степени оказывала психологическое воздействие на пилотов авиации противника. Естественно, построение оперативных

соединений в американском флоте велось вокруг авианосцев как основных ударных кораблей. Линейные корабли перестали играть роль «абсолютной» силы флота. За всю войну на Тихом океане отмечено всего 2 боя между линкорами, более 95% боезапаса американских линкоров израсходовано на подавление береговых целей. Однако командование ВМС США не спешило отправлять на разделку линкоры, учитывая их огневую мощь, как это сделали остальные морские державы.

Авианосцы, в силу специфики носимого ими вооружения и

Американские линкоры USS Pennsylvania и USS Colorado проводят крейсер USS Louisville, USS Portland и USS Columbia в залив Лингаен к высадке войск на остров Лусон, Филиппины, в январе 1945 года. Линкоры во время Второй мировой войны в Тихом океане использовались в первую очередь, для обстрела вражеских позиций и для обеспечения охраны авианосцев

уязвимости в бою, вынуждены, в отличие от линкоров, опасаться атаки любого боевого корабля и в не меньшей мере, чем для линейных кораблей, для них представляли опасность подводные лодки и авиация. Тем более, что традиционные средства самообороны на авианосцах в силу их конструктивных особенностей были весьма ограничены. Использование ударных авианосцев в качестве ядра оперативных соединений привело к изменению функциональной предназначенности входящих в ордер надводных кораблей. Их главной задачей становится обеспечение действий ударных сил флота в условиях противодействия со стороны противника, что изначально требовало приоритетного развития противолодочного и зенитного вооружения, а затем и противокорабельного — когда основой ударного вооружения советских кораблей стали противокорабельные ракеты.

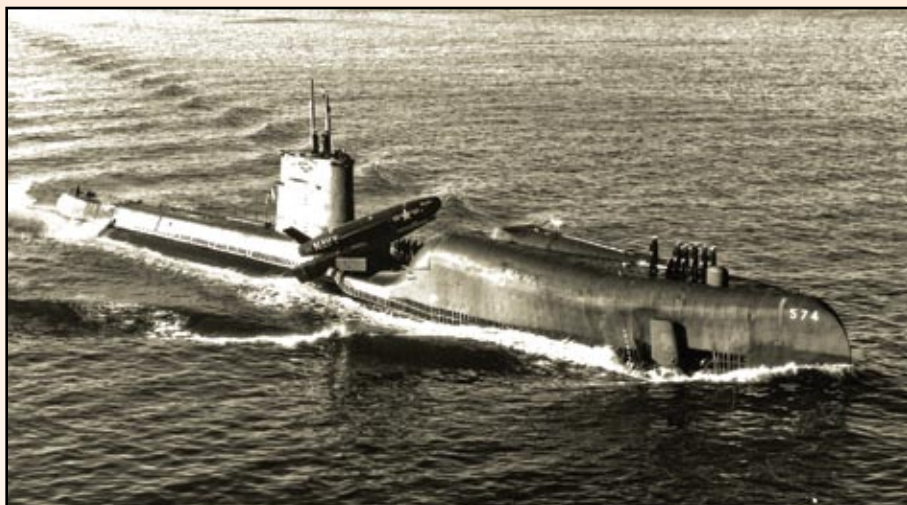
Вооружение палубной авиации ядерным оружием, а затем появление авианосцев с ядерными энергетическими установками придало возможность авианосным ударным группам перейти к решению стратегических задач практически в любой точке Мирового океана. Естественно, что главной целью среди надводных кораблей ВМС США для советской стороны были авианосцы. Технический прогресс в создании новых видов оружия, особенно управляемого, и военно-морской техники постоянно усложнял поставленные перед кораблями боевого охранения авианосного ордера задачи, одновременно расширяя боевые возможности самих кораблей. Отвергнутые на первом послевоенном этапе развития самолеты-снаряды трансформировались в крылатые ракеты с унифицированными пусковыми установками, став основным высокоточным средством противокорабельной борьбы и уничтожения высокозащищенных наземных точечных объектов. Этому способствовало решение такой технической задачи, как унификация ракетного оружия различного назначения, что впоследствии позволило отказаться от узкоспециализированных кораблей и заменить их многоцелевыми подводными лодками и надводными кораблями. Это позволило сократить номенклатуру строящихся кораблей и увеличить серийность, что снижало стоимость их строительства при общей тенденции к росту цен. То есть реализация американских программ развития морских вооружений и кораблестроения целенаправленно вела к созданию из соединений кораблей единой боевой системы. В результате многолетней последовательной политики в строительстве и развитии военно-морских сил Соединенные Штаты к завершению «холодной» войны и эры великого противостояния создали мощную боевую систему атакующей направленности, способную вести бесконтактную ядерную войну в любой точке Мирового океана. При этом основу сил общего назначения составляют корабли четырех основных классов.

Ожидаемая военно-политическая конфронтация бывших союзников по антигитлеровской коалиции стала очевидной

Ракета Regulus в положении пуска на борту подводной лодки-музея USS Growler (SSG-577).

SSM-N-8A Regulus — крылатая ракета надводного и подводного базирования с ядерной боеголовкой, состоявшая на вооружении ВМС США с 1955 по 1964 годы

Ракета Regulus на борту подводной лодки USS Grayback (SSG-574)

вскоре после окончания Второй мировой войны. Превосходство в боевой мощи ВМС Великобритании, а тем более США, было очевидным и вызывало у руководства Советского Союза естественное беспокойство. Руководство было вынуждено вернуться к рассмотрению программ восстановления и дальнейшего развития военного флота. Представляемые к рассмотрению программы кораблестроения и развития морских вооружений по своей сути были симметричным противовесом американских программ и действующего состава ВМС США. В кораблестроительные программы включались даже авианосцы. В сентябре 1945 года на совещании у И.В.Сталина рассматривался внесенный Главным морским штабом ВМФ проект 10-летней программы военного кораблестроения. В нем предлагалось к январю 1956 года включить в состав действующего флота 4 линейных корабля, 10 тяжелых крейсеров, 30 крейсеров и 54 легких крейсера, 6 больших и 6 малых авианосцев, 132 больших эсминца, 226 эсминцев, 168 больших подводных лодок, 204 — средних, 123 — малых подводных лодок, примерно 200 сторожевых кораблей, 400 базовых и 30 эскадренных тральщиков и так далее. Однако единства взглядов у представителей промышленности, командования ВМФ, Во-

Пуск UGM-27C Polaris A-3 с атомного подводного ракетоносца USS Robert E. Lee (SSBN-601), 1978 г. UGM-27 «Polaris» — двухступенчатая твердотопливная баллистическая ракета, предназначенная для размещения на атомных подводных лодках

оруженных Сил и политического руководства страны на пути строительства ВМФ не было. Промышленность выступала за строительство мощных артиллерийских кораблей и возражала против авианосцев, представители ВМФ, к сожалению, не имели устойчивого внутреннего убеждения для проведения последовательной политики и отстаивания собственных позиций перед промышленностью и руководством страны.

Для создания такого наукоемкого и технически сложного боевого корабля, как авианосец, у страны не было экономических возможностей, не было опыта проектирования, как не было научных, инженерно-конструкторских возможностей у кораблестроительной и авиационной отраслей промышленности для разработки таких проектов с нуля. Кроме этого, на судьбу авианосцев оказывал серьезное влияние бытующий в Союзе идеологический штамп, определяющий авианосец как орудие агрессии империализма.

Проектными организациями разрабатывались эскизные проекты традиционных линейных кораблей, крейсеров различных подклассов — тяжелых проекта 82, крейсеров проекта 66 и легких проекта 84, которые по огневой мощи, бронированию и другим характеристикам не должны были уступать новейшим американским кораблям соответствующих классов.

В результате этого из проекта программы были полностью исключены обычные крейсера, большие подводные лодки и авианосцы, а также уменьшено количество линкоров, средних и малых подводных лодок. В ноябре 1945 года постановление «О десятилетнем плане военного судостроения на 1946-1955 гг.» с учетом внесенных в программу изменений было утверждено Сталиным. За 10 лет предполагалось построить 5850 боевых кораблей основных классов. Постановлением предусматривалась постройка 4 тяжелых и 30 легких крейсеров, 188 эскадренных миноносцев, 177 больших сторо-

жевых кораблей, 367 подводных лодок, более 1500 малых сторожевых кораблей. Кроме того, началась закладка 2 линкоров, 3 тяжелых и 7 легких крейсеров.

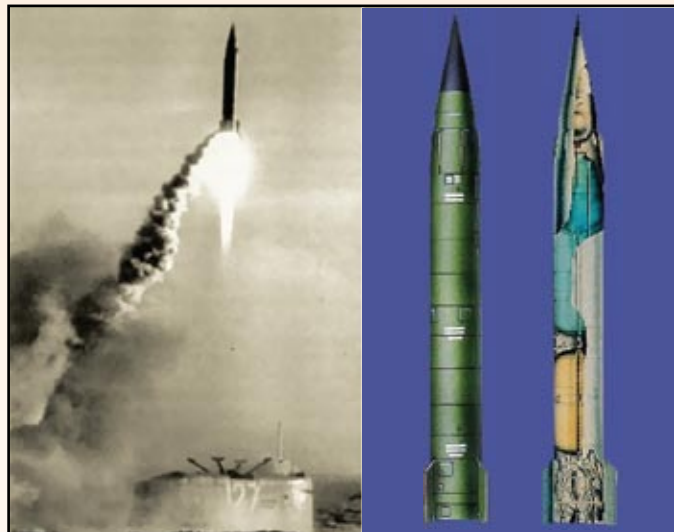
Однако опыт морских сражений Второй мировой войны привел к резкому сокращению количества кораблей тяжелого класса в иностранных флотах. Американские программы строительства артиллерийских соперников советских линкоров и крейсеров также были свернуты. Определенную роль в этом решении играла уязвимость традиционных кораблей от средств воздушного нападения, так как зенитная артиллерия не обеспечивала надежную защиту кораблей.

Жесткая и бескомпромиссная идеологическая борьба с империализмом и космополитизмом, развернутая сразу же после окончания войны, привела к практическому запрету на изучение трудов зарубежных военных теоретиков — Клаузевица, Мэхэна, Колумба, Дуэ, Фуллера и других. Радикальные выводы были сделаны и по трудам некоторых российских и советских ученых, чьи выводы совпадали со взглядами зарубежных аналитиков.

В связи с этим разработка и тем более реализация советских кораблестроительных программ носили несогласованный и непослеловательный характер, зачастую зависящий полностью от решения политического лидера государства.

Последовавшая смена политических лидеров в Советском Союзе привела к серьезным недостаткам в военно-технической политике: реализация большинства ранее утвержденных программ была остановлена, новые программы носили отпечаток начавшейся «ракетомании», что привело в результате к асимметричному развитию ВМФ СССР и ВМС США.

Стойкая убежденность Н.С.Хрущева в том, что крупные надводные корабли нужны только для визитов и парадов,

R-13 (индекс 4K50) — советская жидкостная одноступенчатая баллистическая ракета, которая в составе ракетного комплекса Д-2 состояла на вооружении подводных лодок проекта 629 и 658 в 1961-1972 гг.

привела к свертыванию НИОКР по развитию корабельной артиллерии, совершенствованию брони и целому ряду других исследовательских работ, связанных с дальнейшим развитием надводных кораблей. Кроме того, в 1955 году началось массовое сокращение корабельного состава, в результате которого к середине 1956 года на консервацию было поставлено 375 боевых кораблей, а на стапелях началась разборка недостроенных кораблей. Так к концу пятидесятых годов из запланированных 25 легких крейсеров проекта 68 бис типа «Свердлов» флот

Крейсер «Адмирал Ушаков» проекта 68 бис

получил только 14, которые и составили ядро надводных сил ВМФ СССР.

Тем не менее реализация кораблестроительной программы даже в сокращенном виде вывела Советский ВМФ по числу кораблей и их суммарному водоизмещению на второе место в мире после ВМС США, а по количеству подводных лодок — на первое. Однако советский флот по-прежнему оставался флотом прибрежного действия и по своим тактико-техническим характеристикам отставал от своих соперников минимум на 10 лет.

Все произошедшее было результатом проведенной согласно директивам министра обороны СССР № 316895 от 7 июля 1954 года и начальника Главного штаба ВМФ № 102556 от 21 июля того же года научно-исследовательской работы №101 «Проблемы развития Военно-Морского Флота и применения его в будущей войне» и речи Н.С.Хрущева на совещании в Севастополе в октябре 1955 года. Девиз совещания — «прошлый опыт формирования боевых средств флота непригоден в новых условиях» — был «уточнен» Н.С.Хрущевым и «дополнен», к сожалению, авторитетным военачальником периода Второй мировой войны и министром обороны Г.К.Жуковым:

— «При современных средствах обнаружения, связи, мощных ракетных средствах поражения могут ли выполнять свои задачи надводные корабли при своих крупных размерах? Надводные корабли станут обузой... Изменяется значение артиллерии при развитии ракетного оружия. Поэтому башенную корабельную и береговую артиллерию развивать нецелесообразно... Современная броня не защищает от ракетного оружия...

Верю в подводные лодки. Подводный флот и морскую авиацию надо сделать главной силой для борьбы на море...

Прикрытие коммуникаций требует создания авианосцев для решения задач ПВО. Но эта задача не ближайшего времени. Возможно, целесообразно спроектировать и построить для начала один авианосец с целью накопления опыта для определения порядка дальнейшего их строительства, когда это потребуются... Нужно совершенствовать противолодочное оружие эскадренных миноносцев. Эти корабли должны обладать способностью эффективно решать задачи ПЛО и ПВО...» (Н.С.Хрущев);

— «В будущей войне придется встретиться с против-

ником, сильным на море... Решающее значение в войне на море будут иметь действия флотской авиации и могучее ракетное оружие... Нам нет необходимости вступать в количественное соревнование с вероятным противником по надводным кораблям. Противник зависит от морских перевозок... Для нарушения морских и океанских сообщений нужен мощный подводный флот...

...На надводный флот возлагать эти задачи нельзя. Ставить задачу усиления надводного флота неразумно... Строительство новых надводных кораблей должно быть направлено в целях обеспечения подводного флота и взаимодействия с сухопутными силами...

Предпочтение следует отдать строительству легких быстроходных крейсеров с ракетным вооружением, эскадренных миноносцев с ракетами ближнего действия, сторожевых кораблей, охотников за подводными лодками, тральщиков. Авианосцы в ближайшее время строить не нужно.

Подводная лодка проекта 629 — советская дизель-электрическая подводная лодка с баллистическими ракетами. Впервые в СССР лодки этого типа изначально проектировались для оснащения баллистическими ракетами. Каждая субмарина несла три ракеты типа Р-13

Наше стратегическое положение иное по сравнению с вероятным противником, для которого авианосцы являются насущной потребностью... Не следует развивать строительство десантных судов» (Г.К.Жуков).

В НИР №101 впервые были обоснованы тактические требования к новым кораблям-ракетоносцам — большим, водоизмещением 8-10 тыс.т, и малым — 2-4 тыс.т. Большие ракетносцы могли действовать на удалении не более 100-150 миль от береговых аэродромов. Для боевой устойчивости ракетных кораблей строить их рекомендовалось одновременно с авианосцами. При отсутствии последних большие ракетносцы должны были строиться в ограниченном количестве и только для Северного и Тихоокеанского флотов.

Ставка в борьбе с американскими авианосными ударными группами на подводные лодки и бомбардировщики-ракетоносцы с противокорабельными ракетными комплексами делалась из расчета неуязвимости подводных лодок и мощи ядерных боеголовок крылатых ракет. Однако в процессе реализации новых советских программ возникли технические и организационные проблемы не только внутреннего, но и внешнего характера.

Оказалось, что подводные лодки отечественных проектов легко обнаруживаются противолодочными средствами противника из-за высокого уровня акустических шумов. К тому же действия менее шумных иностранных атомных субмарин обес-

печиваются надводными силами флота и авиацией палубного или берегового базирования. Количественный и качественный состав надводных сил Советского ВМФ не мог практически обеспечить действие собственных подводных сил и одновременную борьбу с подводными лодками противника при явном превосходстве его надводных сил.

С другой стороны, бомбардировщи-ки-ракетоносцы берегового базирования имели ограниченный конструкцией носителя ракетный боекомплект, к тому же истребительная авиация берегового базирования из-за ограниченной дальности полета не могла обеспечить сопровождение бомбардировщиков вглубь морского театра военных действий. Поэтому борьба с авианосными ударными группами на больших расстояниях от побережья по своей эффективности была проблематичной. Тем более, что количественный состав парка реактивных самолетов по известным причинам значительно сократился по сравнению с количественным составом поршневой авиации военного времени.

Кроме этого, боевые возможности средств противолодочной и противовоздушной обороны корабельных соединений в свою очередь требовали увеличения наряда сил для обеспечения надежного поражения авианосного соединения.

К моменту начала работ по замене на тяжелых кораблях военных времен артиллерии главного калибра ракетными комплексами надводные силы ВМС США формально были готовы к ведению ядерной войны. Советский ВМФ до 1962 года, то есть до передачи ему ракетного крейсера «Грозный» проекта 58 с крылатыми ракетами П-35 (4К44), каждая четвертая из которых оснащалась специальной боевой частью мощностью в 20 Кт, даже формально не был готов к активному участию в ядерной войне.

В дальнейшем строительство ВМФ СССР в условиях «холодной» войны осложнялось тем, что уже в 1967 году ВМС США имели в своем составе полностью сформированную морскую стратегическую составляющую ядерного потенциала США, борьба с которой требовала постоянного контроля места нахождения подводного ракетоносца в океане и реальной возможности физического воздействия оружием до его выхода на рубеж пуска ракеты.

Кроме этого, не менее сложной для надводных сил ВМФ СССР была задача по обеспечению ответного удара своих подводных лодок-ракетоносцев в условиях жесткого контроля и противостояния надводных и подводных сил ВМС США.

Советский ВМФ, его надводные силы, по-прежнему предназначался для действий в прибрежной зоне.

Кроме того, Советский ВМФ до конца 60-х годов не мог ни предотвратить, ни даже повлиять на исход ядерной войны, даже в случае принятия решения о нанесении превентивного ядерного удара.

Для решения задач борьбы с подводными лодками, в первую очередь американскими ракетоносцами, стали строить специализированные противолодочные корабли — от малых до больших. Аббревиатура «МПК» и «БПК» стала наиболее употребимой. Но действие противолодочных сил в океанской зоне, как и обеспечение действий собственных подводных лодок, также требовало прикрытия надводных сил от ударов авиационных соединений и ракетных кораблей ВМС США. Начи-

Ракетный крейсер «Грозный» проекта 58. Крейсера этого проекта — первые советские ракетные крейсера с противокорабельным ракетным вооружением

П-35 (П-6) — советская крылатая противокорабельная ракета. Предназначалась для вооружения надводных кораблей, подводных лодок и береговых ракетных комплексов

нается строительство надводных ракетных кораблей. Однако поиски технически более совершенных средств поражения и их носителей — надводных и подводных — приводили к постоянным изменениям утвержденных кораблестроительных программ. К сожалению, в этот, казалось бы естественный процесс вмешивались амбициозность и карьерная борьба политических лидеров, причастных к принятию организационных

и технических решений, руководителей министерств и ведомств. В результате по одному, даже очень удачному проекту строилось всего несколько боевых единиц. Естественно, вопросы унификации в технике, как и создание в пределах хотя бы одного флота группы однородных сил для более эффективного планирования и управления боевыми операциями, особенно беспокойства при этом не вызывали. Даже считавшихся «удачными» кораблей с ракетным вооружением проекта 58 было построено всего четыре единицы из запланированных 16. Необходимость распределения ограниченного количества однотипных кораблей между четырьмя флотами удорожало их модернизацию, эксплуатацию в течение всего жизненного цикла и боевое использование в составе разнородных сил. А создание кораблей под конкретный ракетный комплекс зачастую удорожало или полностью исключало дальнейшую модернизацию, связанную с заменой ракетного комплекса. Создаваемые на начальном этапе послевоенного строительства ракетные комплексы в силу их массогабаритных и точностных характеристик снабжались в основном ядерными боевыми частями, а ограниченное водоизмещение носителей таких комплексов делали ракетно-носцы кораблями одного удара.

И тем не менее эффективное использование противокорабельной крылатой ракеты 21 октября 1967 года доказало право нового вида оружия на использование его как основного средства поражения морских целей.

Несмотря на количественный и качественный рост, Советский ВМФ оставался к началу 70-х годов несбалансированным, хотя и доминирующим на закрытых морских театрах военных действий на Черном и Балтийском морях. Однако основная задача гонки военно-морских вооружений — достижение паритета сил — выполнена не была. Для решения этой задачи требовался более гибкий и рациональный подход к строительству океанского флота.

Малый противолодочный корабль проекта 204

Понимание растущей вероятности отказа мировых держав от применения стратегического ядерного оружия в конфликте между собой, расширение боевых возможностей палубной авиации, ракетного управляемого оружия корабельного базирования привело к определенным изменениям в подходе советского руководства к достижению реального паритета сил.

Надводные корабли стали рассматриваться как важнейшая и неотъемлемая составная часть сбалансированного военного флота.

Парадокс ситуации заключался в том, что Советский Союз, гарантом военной безопасности которого было ядерное оружие, активно боролся за его запрещение. Отказ от ядерного оружия на практике означал потерю долгожданной паритетной боевой мощи флота, состоящего из узкоспециализированных кораблей, в основном противолодочных, тем более без авиационного прикрытия. Авиационная поддержка в океанской зоне — это, в первую очередь, авианесущие корабли.

Программы военного кораблестроения должны были стать не программой пополнения корабельного состава, а программой создания флота как единой сбалансированной боевой системы на море, органически входящей в Вооруженные Силы.

Большой противолодочный корабль «Сметливый» проекта 61. Корабли этого проекта состоят на вооружении Военно-морского флота СССР и РФ с 1964 года